

СТРУКТУРНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕНОМЕНА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Аннотация.

Актуальность исследования. Политические события, развернувшиеся на постсоветском пространстве, вызывают необходимость изучения феномена «цветных революций».

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута с помощью применения методологии институционального подхода к изучению данного феномена на примере государств с различной страновой спецификой для выявления общих тенденций и закономерностей исследуемого явления.

Результаты. Исследованы различные подходы к пониманию сущности «цветной революции».

Выводы. Анализ процессуальных и структурных характеристик «цветных революций» в странах с разным территориальным положением, национальным составом и государственными интересами позволяет говорить об этом политическом явлении как устойчивом феномене и мощном политическом ресурсе современного мира, представляющем собой серьезную разрушающую силу, дестабилизирующую политический процесс по окончании активной фазы в своем латентном измерении, проявляющемся в кризисе молодых демократий.

Ключевые слова: «цветная революция», преемственная война (preemptive war), нациостроительство (nation-building), национальная безопасность.

Z. V. Verdikhanova

STRUCTURAL AND PROCEDURAL CHARACTERISTICS OF THE PHENOMENON OF “COLOR REVOLUTIONS”

Abstract.

Background. Political events that take place in the post-soviet space cause the necessity to study the phenomenon of “color revolutions”.

Materials and methods. Realization of the set objectives was achieved through the usage of the method of institutional approach to the study of the present phenomenon by the example of states with various country specific nature for revelation of common trends and regularities of the phenomenon under investigation.

Results. The author researched various approaches to understanding of the essence of “color revolutions”.

Conclusions. The analysis of procedural and structural characteristics of “color revolutions” in countries with various territorial location, national composition and state interests allows to speak about the present political phenomenon as a stable phenomenon and a powerful political resource of the modern world, appearing to be a strong destructive force, destabilizing the political process as the active phase ends in its latent dimension, becoming evident in the crisis of new democracies.

Key words: «color revolution », preemptive war, nation-building, national security.

Политические события, развернувшиеся в Украине зимой 2014 г., вновь заставили исследователей обратиться к феномену «цветных революций».

Украинский сценарий в средствах массовой информации окрестили новой, «коричневой» революцией. Однако не стоит опираться на ярлыки массмедиа и утверждать, что в феврале 2014 г. Украина пережила очередную «цветную революцию», хотя бы до тех пор, пока не будет установлено, подходит ли произошедшее в стране под критерии данного политического феномена.

Чтобы разобраться с набором характеристик «цветной революции», попытаемся для себя определить с дефиницией этого понятия и критериями, которые отличают данное явление от иных феноменов политической науки. Актуальность данной темы определена все новыми примерами, вызывающими интерес к исследованию сценариев и процессов «цветной революции», и обусловлена тем, что феномен этот получил свою заслуженную популярность в новом тысячелетии. Очевидно, что качественные характеристики процесса недостаточно изучены и требуют систематизации и обобщения. Те структурные механизмы, на которых строится «цветная революция», подвергаются выявлению и сравнению с опорой на большое количество примеров: «бульдозерная революция» в Югославии (2000), вторая народная революция EDSA-2 на Филиппинах (2000–2001), «революция роз» в Грузии (2003), «оранжевая революция» в Украине (2004), «тюльпановая революция» в Киргизии (2005), «революция кедров» и «антикедровая революция» в Ливане (2005), «кактусовая революция» в Мексике (2006) [1].

Феномен «цветной революции» необходимо изучить с целью выявления основных закономерностей развития данного процесса и получения систематизированной картины ее «вызревания» и протекания на основе анализа ее структурных и процессуальных характеристик.

Объект исследования не должен ограничиваться только событиями «цветной революции»: необходимо изучить политический процесс, обусловивший переход к «цветной революции», события и сценарии «цветной революции» и политический процесс после «цветной революции». Причем данный феномен должен быть изучен на примере государств с различной страновой спецификой и опытом «цветной революции» для выявления общих тенденций и закономерностей исследуемого явления.

Многие исследователи не разделяют идеи о самобытности «цветной революции», связывая ее с проявлением классической революции, государственным или военным переворотами, а также «бархатными революциями» второй половины XX в. Феномен «цветной революции» как политическое явление современности до сих пор не имеет четкой дефиниции. Различные подходы к пониманию сущности «цветной революции» сводятся к следующим основным направлениям:

1. «Цветная революция» рассматривается как современный пример революционной трансформации, которая совершается по традиционным канонам революции с участием масс и сменой политической системы.

2. «Цветная революция» является разновидностью государственного переворота, в рамках которого осуществляется захват власти оппозиционными силами без активного участия масс.

3. «Цветная революция» представляет собой современный аналог «бархатной революции» конца 80-х гг. XX в.

4. «Цветная революция» – это не объективный процесс, а конструктор или политическая технология, насаждаемая внешними силами для совершения переворота в государстве.

Попробуем разобраться в этих подходах. Понятие «революция» в социально-политической среде подразумевает насильственное изменение политической системы государства новыми властными элитами с участием масс [2]. Отличительная черта революционной трансформации – качественное изменение всей политической системы государства. Примерами классической революции являются Великая французская революция 1789 г., Английская буржуазная революция, «весна народов» 1848–1849 гг. в Европе, Октябрьская революция 1917 г. Если мы обратимся к событиям «цветных революций» 2000-х гг., то станет очевидно, что никакой качественной смены политической системы государства ни один пример не представляет. Однако сценарии «цветных революций» во многом напоминают революцию классическую, и основным сходством в данных процессах является фактор участия масс в политической борьбе элит.

Что же отличает «цветную революцию» и государственный переворот и роднит их? Государственный переворот представляет собой насильственный захват власти одной из противоборствующих политических сил с целью изменения режима. Как правило, государственный переворот осуществляется без участия масс небольшой группой заговорщиков. Следствием государственного переворота не является качественное изменение политической системы. И это роднит его с «цветной революцией», по завершении которой не происходит системной трансформации, однако меняется политическая элита страны [3]. Но переворот осуществляется без массового участия населения, в то время как сценарий «цветной революции» не может быть реализован без массовых протестных акций.

Если рассматривать сходства и отличия «цветной революции» XXI в. и «бархатной революции» второй половины XX в., можно отметить, что эти два явления очень схожи со сценариями протекания активной фазы: массовые акции протеста, бескровное противостояние (отсюда термин «бархатные»), борьба элит за власть. Однако если мы вспомним примеры «бархатных революций» 1989–1991 гг. в Восточной Европе, то увидим, что вследствие «бархатной революции» система трансформируется, происходит переход от социалистического уклада к системе либерально-демократической, т.е. происходит классическая ненасильственная революция. После «цветных революций» таких изменений не произошло, будь то события в Грузии, Киргизии, Ливане или Мексике.

Что касается четвертого подхода к категоризации понятия «цветная революция», то он представляется наиболее интересным в современных условиях глобализации и становления нового мирового порядка. В данном контексте мы вспоминаем о концепции «преэмптивной войны» (preemptive war), которая была описана в доктрине Дж. Буша младшего – «Национальной стратегии обеспечения безопасности США» (National Security Strategy United States) – в сентябре 2002 г. [4, с. 185]. Эта концепция была изложена в свете реакции США на отражение и предупреждение возможной угрозы национальной безопасности. Суть ее состоит в праве Соединенных Штатов Америки нанести опережающий удар по режиму, представляющему потенциальную (а не реальную, в отличие от превентивного удара) угрозу безопасности государства путем военного вмешательства, смены режима и «несговорчивого» лидера, захвата национального суверенитета и построения новой нации

(*nation-building*) в отдельно взятой стране. В случае с Ираком и Ливией преэмптивная война была реализована вооруженным путем. Однако анализ событий «цветных революций» в странах с переходными режимами позволяет выдвинуть гипотезу, что сценарий «цветной революции» является собой невоенное проявление преэмпции, т.е. опережающего или упреждающего удара. Страны, где произошли «цветные революции», представляют для США определенный геополитический интерес, и переориентация политических режимов в этих государствах, несомненно, ведет к укреплению позиции США на мировой арене и созданию новых зон международной нестабильности. Примечательно, что «цветные революции» происходят в стратегических для США регионах мира, будь то постсоветское пространство или Ближний Восток.

Британский политический деятель Роберт Купер в 2002 г. в своей книге «Постмодерновое государство и мировой порядок» высказал точку зрения, что в современном мире одновременно сосуществуют несколько типов государств, и это является новым прочтением цивилизационного подхода в политической науке [4, с. 187]. По его мнению, в едином пространстве мирового порядка существуют досовременные (предмодерновые) государства, куда он отнес государства Африки, Ближнего Востока, республики бывшего СССР (арены «цветных революций» 2000-х гг.). Эти страны отличаются тем, что общественное развитие находится на этапе строительства нации, политика внутренне ориентирована, государство является закрытым. Современные (модерновые) государства уже построили нации и активно развиваются, однако они еще не достигли уровня постмодернового мира или постсовременных государств. Постмодерновые государства отличаются стиранием границ между внутренней и внешней политикой и реализацией стратегии взаимного внедрения или вмешательства во внутренние дела других государств с целью организованного нациостроительства (*nation-building*) [4, с. 188]. Единственное средство для достижения этой цели – однополярный мир или гегемония на принципе добровольного признания единственного мирового лидера-гегемона. Способ построения новых западно ориентированных режимов с помощью реализации сценариев «цветных революций» является на протяжении вот уже второго десятилетия наиболее эффективным средством в достижении этой цели.

Еще в 2009 г. доктор политических наук Ш. Г. Сеидов высказал предположение: если произойдет новое изменение структуры мира, то возникнет большая вероятность того, что полюсами станут не отдельные государства, а их экономические содружества (блоки) или группы государств, объединенные рядом расположенными территориями и сходными политическими системами. И это может иметь место в регионах Азии, Латинской Америки, Северной и Южной Африки [5, с. 46]. Сейчас можно убедиться, что такие предположения достаточно реальные (на примере деятельности Организации договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, подписания Договора об образовании Евразийского экономического союза в мае 2014 г.).

Минусами изложенных подходов является тот факт, что ни один из них не учитывает всей специфики процесса «цветной революции», освещая только одну принципиальную из его сторон. Поэтому необходимо детально рас-

смотреть сущность данного понятия, определить его основные черты, чтобы отразить все ее специфические характеристики. Логично будет рассмотреть понятие «цветной революции» в рамках более общего подхода, а именно представить процесс «цветной революции» как проявление или разновидность политического конфликта. Конфликт подразумевает наличие по крайней мере двух субъектов, которые вступают в противоречие по поводу определенного интереса. «Конфликт выступает как биполярное явление – противостояние двух начал, проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречия, причем стороны конфликта представлены активным субъектом (субъектами)» [6, с. 9]. Следовательно, политический конфликт – это противостояние или столкновение субъектов политики по поводу политически значимых целей и перераспределения властных ресурсов. Попробуем разобраться в понятии «цветной революции» с помощью методов политической конфликтологии, взяв за основу структуру анализа конфликта.

Необходимо выявить набор показателей, по которым мы относим исследуемый феномен к классу политических конфликтов: 1) публичный и открытый характер проявления противоборства сторон; 2) всеобщая значимость (в конфликте затрагиваются интересы широких слоев и групп); 3) институциональная организованность субъектов конфликта; 4) символическая идентификация; 5) наличие конфликтующих лидеров или групп; 6) общая политическая напряженность. Самыми важными характеристиками политического конфликта являются: *субъекты* противостояния (а также союзники, сторонники субъектов и косвенные участники конфликта); *объект*, по поводу которого разворачивается конфликт, и *среда*, в которой конфликт осуществляется. В нашем исследовании мы проанализируем структурные и процессуальные характеристики «цветной революции» с учетом динамики конфликта.

Структурные характеристики «цветной революции»

1. *Субъекты «цветной революции»* – акторы, преследующие конкурентную цель в процессе «цветной революции». Они ведут открытую политическую борьбу, характер их противостояния общественно значимый. Субъекты подразделяются на *субъектов-конкурентов* – акторов с одинаковым политическим статусом в рамках «цветной революции» и *субъектов с разным политическим статусом*. Пример первого – борьба за пост президента кандидатов, ни один из которых не занимает этот пост (Украина, президентские выборы 2004 г., В. Янукович и В. Ющенко). Пример второго – борьба инкумбента и нового кандидата на этот пост в составе оппозиционной коалиции (Грузия, 2003 г., противостояние Э. Шеварднадзе и коалиции «революции роз» во главе с М. Саакашвили; Югославия, 2000 г., конфликт С. Милошевича и кандидата от оппозиции В. Коштуницы) [7–9]. Субъекты различаются также по статусу «вызов – ответ»: можно выделить *субъектов, инициирующих «цветную революцию»*, или лидеров «цветной революции», и *субъектов, отвечающих на «цветную революцию»*, или *противников «цветной революции»*.

2. *Объект «цветной революции»* – конкурентная цель, а именно места в парламенте или пост главы государства, за которые чаще всего идет борьба в рамках «цветной революции».

3. *Союзники* – независимые акторы, оказывающие значительную поддержку субъекту конфликта. В случае «цветной революции» союзниками могут быть как влиятельные силы в государстве (примеры «революционных ко-

алиций» в Грузии, Украине, Киргизии, Ливане), так и внешние игроки, которым выгодно осуществление «цветной революции» и победа ее лидера. В классическом сценарии «цветной революции» таким игроком выступают США.

4. *Среда* – атмосфера протекания конфликтного взаимодействия, оказывающая влияние на развитие конфликта. К данному аспекту мы можем отнести особенности политического процесса, характер восприятия событий обществом и влияние общественно значимых процессов на участников «цветной революции».

5. *Стратегия субъектов* как реакция на проблемную ситуацию. Выбранная для реализации поставленных целей, она может отличаться у субъектов конфликтного взаимодействия. В случае «цветной революции» субъектами избирается стратегия *доминирования*, предполагающая соперничество и борьбу за конкурентную цель.

6. *Статусные позиции субъектов* – позиции, определяющие «цветную революцию» как конфликт *смешанного* типа, где наравне с горизонтальной составляющей (борьбой элит) есть вертикальная составляющая конфликта, проявляющаяся в конфликте между элитой и неэлитой.

7. *Характеристика конфликтного поля*. В рамках конкурентной цели, которую преследуют субъекты, мы можем говорить об осуществлении «цветной революции» как игры с нулевой суммой, где победитель получает столько, сколько проигрывает соперник.

8. *Функциональная направленность* – самый неоднозначный показатель, который вскрывает разрушающую силу процесса «цветной революции». «Цветная революция» сложна тем, что провозглашенное демократическое движение и обновление приводит к противоположным результатам. Процесс «цветной революции» развивается неоднозначно. Казалось бы, идет борьба акторов за свои нарушенные в рамках избирательной кампании права, «цветная революция» приводит во власть новую элиту, следовательно, процесс должен носить *конструктивный* характер (преодоление застоя и снижение уровня политической напряженности). На деле же оказывается, что «цветная революция» несет в себе *деструктивную функциональную направленность*, а именно создает угрозу социальной системе, подрывает взаимное доверие сторон и доверие населения к власти, тем самым усугубляя политический кризис, а не преодолевая его [3].

Процессуальные характеристики – особенности протекания «цветной революции»

1. *Подготовительная латентная стадия конфликта*. Отсутствие достаточных оснований для развязывания политического конфликта создает непреодолимые препятствия для реализации сценария «цветной революции». На этой стадии усиливаются объективные предпосылки вызревания «цветной революции»: происходит обострение социально-экономических проблем, которые присутствуют в государстве, параллельно усиливается неудовлетворенность различных слоев населения условиями жизни, начинается «брожение» масс, растет неудовлетворенность действиями существующей власти, однако открытого протеста не возникает. Параллельно на этой стадии формируются и субъективные предпосылки: происходит укрепление различных оп-

позиционных политических сил, градус политической напряженности возрастает. Оппозиция мобилизует ресурсы для борьбы, осуществляется агитационная работа в среде населения, создаются общественные движения (к примеру, «Кмара» в Грузии, «Отпор» в Киргизии), которые станут впоследствии участниками «цветной революции» от имени масс. В это же время активную работу в стране проводят различные общественные иностранные фонды, исследующие ситуацию в стране и оказывающие помощь оппозиции (к примеру, американские фонды организации USAID, Национальный демократический институт, Информационный центр демократии и др.). Рамки этого этапа определяются несколькими месяцами до начала конфликтной избирательной кампании (как в классическом сценарии) или процедуры властных изменений, которые являются катализаторами активной фазы «цветной революции». При переходе к активной фазе борьбы происходит консолидация оппозиционных сил, определяются стратегии акторов, намечается динамика будущего политического конфликта. Важным для этого этапа является то, что сценарий «цветной революции» реализуется в стране, где назрели определенные проблемы экономического и социально-политического характера, где подготовлена «почва для конфликта».

2. *Активная фаза осуществления «цветной революции»* начинается с переходом к открытому противостоянию, поводом к которому служит, как правило, электоральный конфликт: будущие идеологи «цветной революции» не признают результатов выборов, их активно поддерживают сторонники и участники массовых движений, созданных на предшествующей стадии, запускается массированная информационная кампания о нарушениях демократического процесса в стране. Поводом может стать и процедура импичмента, инициируемого оппозиционными силами в парламенте (Филиппины, 2000–2001 гг.). Неклассическим поводом «цветной революции» является угроза одному из субъектов – лидеру «революционных» сил или его устранение (пример Ливана 2005 г.) [7, 10–12].

На фоне этих событий разворачивается процесс «цветной революции». Его символика имеет определенное психологическое воздействие на массовое сознание и наполняет информационную повестку дня особой привлекательностью для широкой общественности. Создается положительный образ происходящих изменений, «цветная революция» встречается как праздник, как акция, которая приведет к установлению нового порядка. Символы «цветной революции» очень яркие, запоминающиеся, вызывают ассоциации либо с проведенными акциями, как на Украине во время «оранжевой революции» или в Грузии во время «революции роз», либо со страной проведения «цветной революции» («революция кедров» в Ливане, «кактусовая революция» в Мексике и др.). Процесс активной фазы «цветной революции» носит краткосрочный характер, имеет стремительную динамику развития: стычки сменяются столкновениями (сериями стычек), происходит эскалация конфликта, что приводит к усилению кризиса и невозможности переговоров между субъектами. Активная фаза противостояния, как правило, сопровождается митингами, народными выступлениями, акциями протеста, срывами заседаний парламента и любыми другими мерами ненасильственного конфликтного политического взаимодействия. Коалиционные силы «цветной революции» созна-

тельно и активно действуют в ущерб другим участникам политического конфликта, придавая проводимым мероприятиям характер гласной политической борьбы за демократическое будущее государства. Большую роль играет на этой стадии внешний фактор. Фаза активного противостояния доходит до кульминационной точки политической борьбы (в разных проявлениях) и прекращается с победой «революционных» сил и приходом во власть коалиции «цветной революции»; президентом страны становится один из ее лидеров. Главный итог активной фазы осуществления «цветной революции» – смена политической элиты.

3. *Спад активности.* Для населения и мировой общественности «цветная революция» завершается победой «революционных» сил и установлением новой власти в стране. Происходит общий подъем позитивных ожиданий, на время снимается политическая напряженность. Происходит первый этап так называемых «постреволюционных» реформ. Данная стадия длится несколько лет, как правило, до начала следующего избирательного цикла. К этому моменту уже возможно оценить достижения новой власти.

4. *Латентная фаза дестабилизации.* Новая политическая элита, пришедшая к власти на волне во многом псевдодемократической активности и представляющая собой разрозненные оппозиционные силы, собранные в коалицию для совместной борьбы во время активной фазы «цветной революции», начинает разлагаться изнутри. Происходит внутриэлитный раскол, параллельно с этим происходит процесс усиления оппозиционных сил, которые выступают с критикой новой власти и «постреволюционного» политического режима. Население активизируется вновь на волне общей нестабильности и провала реформ коалиции «цветной революции». Эта стадия наиболее опасна для политического процесса. «Цветная революция» не заканчивается с победой «революционных» сил, а трансформируется в латентное измерение, разлагая режим изнутри. Так как «цветная революция» не является классической революцией, влекущей глубинную трансформацию политической системы, поверхностные изменения в политической власти не дают удовлетворенности новой властью, ожидания «цветной революции» не оправдываются, что влечет за собой усиление политического кризиса до степени, характерной «дореволюционному» состоянию.

«Цветная революция» завершается развалом коалиции «цветной революции» и очередной сменой власти в стране, когда к управлению приходят не субъекты-лидеры, а субъекты-противники «цветной революции» (пример Украины с 2004 по 2010 г.).

Таковы основные структурные и процессуальные характеристики «цветной революции», сценарии же ее протекания могут отличаться в зависимости от специфики каждого рассматриваемого нами государства.

В попытке определить с дефиницией «цветной революции» на основе проведенного политологического анализа попробуем отразить основные черты данного явления. «Цветная революция» как политический феномен XXI в. представляет собой многомерный процесс комплексного гласного взаимодействия политических сил, проявляющийся как разновидность политического конфликта и характеризующийся особенностями революции как комплекса политических изменений с участием масс, государственного переворота как

процесса смены власти вследствие борьбы политических элит, протекающего ненасильственным путем (митинги, акции протеста). Следствием «цветной революции» не является качественное изменение политической системы, как после революции классической. С точки зрения мирового политического процесса основная цель «цветной революции» как синтеза объективного процесса и политической технологии – попытка мирового лидера построить новую «зависимую» нацию в отдельно взятом государстве, где осуществился переход к новой власти. Анализ процессуальных и структурных характеристик «цветных революций» в странах с разным территориальным положением, национальным составом и государственными интересами позволяет говорить об этом политическом явлении как устойчивом феномене и мощном политическом ресурсе современного мира, представляющим собой серьезную разрушающую силу, дестабилизирующую политический процесс по окончании активной фазы в своем латентном измерении, проявляющемся в кризисе молодых демократий. «Цветная революция», как показала современная политическая практика, имеет успех в нестабильных политических системах, которые и после ее свершения продолжают оставаться таковыми и составляют зону перманентной политической нестабильности, что, несомненно, выгодно сильным политическим игрокам глобальной шахматной доски.

Список литературы

1. **Вердиханова, З.** Предпосылки возникновения и развития процессов «цветных революций» 2000-х гг. / З. Вердиханова // Политическая регионалистика и этнополитология : сб. статей. – М. : Социально-политическая мысль, 2009. – С. 28–36.
2. **Грицанов, А. А.** Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов и др. – Минск : Книжный дом, 2003.
3. **Вердиханова, З.** Политический кризис как следствие «цветной революции»: тенденции и перспективы / З. Вердиханова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2010. – С. 280–282.
4. **Крупнов, Ю.** Преземптивная война / Ю. Крупнов // Национальная безопасность и геополитика России. – 2003. – № 7–8. – С. 185–188.
5. **Сеидов, Ш. Г.** Информационные процессы как фактор развития современных международных отношений: политический анализ развивающегося мира : автореф. дис. ... докт. полит. наук. / Сеидов Ш. Г. – М., 2009.
6. **Гришина, Н. В.** Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2002. – 464 с.
7. **Макаренко, Б.** «Цветные революции» в контексте демократического транзита / Б. Макаренко // Мир перемен. – 2005. – № 3. – С. 29–37.
8. **Hale, H.** Regime Cycles. Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia / H. Hale // World Politics. – 2005. – Vol. 58, № 10. – P. 133–165.
9. **Tacker, J.** Enough! Electoral Fraud, Collective Action Problems, and Post-Communist Colored Revolutions / J. Tacker // Perspectives on Politics. – 2007. – Vol. 5, № 3. – P. 535–551.
10. **Бузгалин, А.** Майдан: народная революция или... / А. Бузгалин // Свободная мысль XXI. – 2005. – № 2. – С. 35–47.
11. **Гельман, В.** Украина: фрагментированное пространство / В. Гельман // СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания. – СПб., 2007. – С. 9–76.
12. **Кара-Мурза, С. Г.** Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2005.

References

1. Verdihanova Z. *Politicheskaja regionalistika i jetnopolitologija: sb. statej* [Political regionalistics and ethnopolitical science: collected articles]. Moscow: Social'no-politicheskaja mysl', 2009, pp. 28–36.
2. Gritsanov A. A. et al. *Sotsiologiya: entsikl.* [Sociology: encyclopedia]. Minsk: Knizhnyy dom, 2003.
3. Verdihanova Z. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Topical problems of natural sciences and humanities]. Moscow, 2010, pp. 280–282.
4. Krupnov Ju. *Nacional'naja bezopasnost' i geopolitika Rossii* [National security and geopolitics of Russia]. 2003, no. 7–8, pp. 185–188
5. Seidov Sh. G. *Informacionnye processy kak faktor razvitiya sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij: politicheskij analiz razvivajushhegosja mira: avtoref. dis. dokt. polit. nauk* [Information processes as a factor of development of modern international relations: political analysis of the developing world: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of political sciences]. Moscow, 2009.
6. Grishina N. V. *Psihologija konflikta* [Conflict psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2002, 464 p.
7. Makarenko B. *Mir peremen* [World of changes]. 2005, no. 3, pp. 29–37.
8. Hale H. *World Politics*. 2005, vol. 58, no. 10, pp. 133–165.
9. Tacker J. *Perspectives on Politics*. 2007, vol. 5, no. 3, pp. 535–551.
10. Buzgalin A. *Svobodnaja mysl' HHI* [Free thought XXI]. 2005, no. 2, pp. 35–47.
11. Gel'man V. *SSSR posle raspada* [USSR after breakup]. Saint Petersburg, 2007, pp. 9–76.
12. Kara-Murza S. G. *Jeksport revoljucii. Jushhenko, Saakashvili...* [Export of revolutions. Yushchenko, Saakashvili...]. Moscow: Algoritm, 2005.

Вердиханова Залина Вердихановна
соискатель, кафедра государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: spiritz@mail.ru

Verdikhanova Zalina Verdikhanovna
Applicant, sub-department of state-legal
disciplines, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 323

Вердиханова, З. В.

Структурные и процессуальные характеристики феномена «цветных революций» / З. В. Вердиханова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 64–73.